

ПОД КОЖЕЙ ВООБРАЖЕНИЯ

БАКСАЙ ЛАВРОВ

18+

Баксай Лавров

Под кожей воображения

«Автор»

2025

Лавров Б.

Под кожей воображения / Б. Лавров — «Автор», 2025

Отнимая что-то у честных людей, ты должен осознавать, что возмездие непременно найдёт тебя. Если надо, из-под земли достанет. И не важно, в какой форме ты его встретишь – оно настигнет тебя. Помни об этом. Помни о справедливости.

© Лавров Б., 2025

© Автор, 2025

Баксай Лавров

Под кожей воображения

– Рой? Рой... Рой!

Она сжала его холодные пальцы, пытаясь заставить проснуться, чем только глубже топила себя в толще иллюзии, где он всё ещё жив. Кошмар просочился сквозь кожу и, напитав реальность, искалечил ещё одну жизнь.

– Рой?! Рой?! – сипела она синими губами, пока слёзы катились по стылým щекам к покрытому инеем вороту, где, сковываясь бесстрастной стужей, они превращались в ожерелье боли.

– Нет! Нет! Не-е-е-т! – взывала она, заставив вздрогнуть темноту теплотрассы.

Глянцевый наст полопался, точно стекло, над «ожившими» барханами. Другие бездомные скинули снежные шапки со своих одеял, так «заботливо» нанесенных выюгой, чтобы взглянуть, кого сегодня не стало.

Эти двое жили тут всего вторую неделю. Ещё молодые, амбициозные и не потасканные жизнью. Они набрели на окраины в поисках временного пристанища, свободы и пусть и далёкого, но светлого будущего. Бунтовщики, что пошли вопреки своим близким, не желавшим их союза. Ограждённые состоятельностью и социальным статусом своих предков, жизнь по ту сторону стен им казалась сказкой, а пребывание в "замке" – заключением и пыткой. Но если два влюбленных сердца стремятся друг к другу, то нет во вселенной силы способной препятствовать им. Не смогли это сделать и близкие, и влюбленные упорхнули, не оставив даже письма на прощание. Ноги сами прокладывали путь к горизонту, в незнакомые земли, к чужим лицам, новым впечатлениям и незабываемым воспоминаниям. Туда, где кончается серая реальность, и начинается сказка... как оказалось, с плохим концом.

– Рой?!

Она трясущимися руками ощупывала его, будто тот Рой – тот румяный, круглолицый парень – всё ещё прятался в этом закаменевшем теле, где-то под неестественно белой кожей.

Население узла теплосети медленно потянулось к рыдающей девушке. Но чем могут помочь те, чьё существование само собой воплощает утрату? Те, кто уже был лишён всего? Немой скорбью. Не более.

Чтобы хоть как-то сгладить потерю, они окружили её плотным кольцом, закрыв щели между собой мокрыми одеялами. Это должно было препятствовать пляшущей выюге, дать хотя бы проститься с любимым.

Внезапно её руки кто-то коснулся. Кожа была грубой, но гладкой – такая была и у Роя. Тело встряхнуло надеждой, она вскинула голову, не веря своим ощущениям, но вместо открывающего чуда внутри всё вновь рассыпалось на осколки. То был не он. Чужак, как уму, так и сердцу. Такой же молодой и невесть как сюда попавший. Горечь опять навалила на горло. Бродяга это заметил.

– Я помогу, – произнёс он, широко улыбнувшись.

Эти слова что-то толкнули в груди, не больно, но ощутимо, хоть разум и бредил: помощь уже опоздала. Счастливый финал ходят со смертью разными тропами. Но что-то в нём было, в этом парнишке. Что-то такое, что заставляло думать иначе. Только сейчас она рассмотрела на нём автографы жизни – изобилие шрамов.

Бездомный коснулся лица Роя, накрыв ладонью глаза. Другие бродяги недоуменно переглянулись, но, казалось, перестали даже дышать в ожидании. На вдохе утихла и неумная выюга, позволив вакууму накрыть собой пустошь. Мгновение, и парень убрал свою руку. Ресницы хлопнули. Потом снова и снова. Губы вновь налились цветом почти за секунду, а кожа опять приобрела здоровый оттенок.

– Илона... что случилось? – вскочил Рой. – Почему ты плачешь?

Девушка смотрела в глаза, что ещё минуту назад хрустальным взглядом зрели в ледяное безмолвие. Касаясь его щёк, она не верила, что пальцы вновь ощущают под собою тепло. То самое, которое прямо сейчас просачивалось и в неё, заполняя собой на сердце свежие трещины. Дыхание сбилось, будто девушка поперхнулась, а после она кинулась Рою на шею. Другие бродяги молчали, но в мыслях каждого из них сновали вопросы: а не приводилось ли? Что это было?

Он угас как свеча. Потух, не имея права больше зажечься, прямо у них на глазах. Кому, как не им было ведать, что для бездыханных обратной тропы не бывает. Лишь жнец человеческих душ имел право бродить в обе стороны.

На век этой пустоши выпало много. Каждая горсть здешней земли, точно ткань, пропитанная запахом, была насквозь пронизана воспоминаниями о несчётных событиях. Как будничных, так и мистических, но подобного здесь ещё не случалось. Хоть смерть и числилась тут постояльцем, таким же, как и все остальные, никому не дано было право договориться с ней, точно с другом.

Оборванец лишь улыбался. Он вёл себя будто не сделал ничего необычного. По-тихому и как-то по-своему радуясь за тех, кому представился ещё один шанс.

– Рой?! Я думала ты... ты...

С силой проталкивая слова через опухшее горло, она шептала, впиваясь в него поломанными ногтями, а после, словно очнувшись от наваждения, сию минуту скинула с себя замызганное пальто и завернула в него Роя до самой макушки. Она смотрела на незнакомца, чья ладонь, как поводырь, вывела душу любимого прямо из бездны, и словно мантру тихо шептала: «Спасибо... спасибо», – вкладывая в это одинокое слово всю свою благодарность. А тот лишь тихонько кивнул и поплелся обратно под пласты одеял, чтобы вновь забыться во сне. Бродяги расступились, пропуская его, но, не тая любопытства, смотрели во след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.